

12+

К. ТРУНИН

ОСТРОВСКИЙ

Константин Трунин

**Островский. Критика и анализ
литературного наследия**

«Издательские решения»

Трунин К.

Островский. Критика и анализ литературного наследия /
К. Трунин — «Издательские решения»,

Бесполезное дело — подливать стаканами чистую воду в болото. Проще создать бурю в самом стакане, зачерпнув им мутной водицы. После отклонить стакан от вертикального положения, как на поверхности начинается волнение. Появляется возможность проследить за водой на дне. Там ничего не происходит, но только на первый взгляд. Помещённый внутрь предмет обязательно покажет наличие скрытых процессов, протекающих незаметно. Таким образом можно охарактеризовать любую пьесу Островского.

Содержание

Предисловие	6
Семейная картина (1846—47)	8
Свои люди — сочтёмся (1849)	10
Утро молодого человека. Неожиданный случай (1850)	11
Бедная невеста (1851)	12
Не в свои сани не садись (1852)	14
Письма 1842—52	15
Письма 1853—56	17
Бедность не порок (1853)	18
Не так живи, как хочется (1854)	20
В чужом пиру похмелье (1855)	21
Доходное место (1856)	22
Пьесы (1850—70)	23
Праздничный сон — до обеда (1857)	25
Не сошлись характерами! (1857)	26
Воспитанница (1858)	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Островский

Критика и анализ литературного наследия

Константин Трунин

© Константин Трунин, 2026

ISBN 978-5-0071-2446-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Драматургия — особого направления литература, понимаемая в ограниченном спектре применения. В иные времена о драматургах ничего неизвестно, тогда как в другие — появляются подлинно хорошие писатели. Как быть с Александром Островским? Русского театра, как такового, не существовало. Что было — находилось под присмотром театрального управления. Русских драматургов, невзирая на славную память о Сумарокове, Княжнине и Фонвизине, не существовало. Но пьесы всё-таки ставились. Только какой с того толк? Имя драматурга обязательно было известным высшему свету, тогда как сам драматург влачил бедное существование. Всю жизнь Островский желал получать справедливую плату за труды, чего удостоился в самые последние годы жизни. Он же старался реформировать театр, являвший собой торжество невежества.

Что есть театр в начале пути Островского? Некое действие, когда на сцене — актёры-самоучки. Дай таким играть пьесу, сколь бы она не была гениальной, непременно окажется испорчена. С актёрами требовалось длительно работать, и когда из них получались дельные исполнители ролей, чаще всего возникал конфликт между требованием исполнить роль определённым образом и завышенными желаниями исполнителя, обычно редко способного сыграть поручаемую ему роль. Если всё это понимать именно так, сложно представить, каким выглядело действие в императорских театрах. Как после говорил Островский — всё от плохого вкуса публики. Если зрителя устраивала бездарность на сцене, им же пестуемая, с этим решительно никак не совладать.

Так смог ли Островский повлиять на изменение деятельности театра? Самый главный его вклад — обогащение репертуара. Островский считал, какую пьесу за его авторством не поставь, обязательно будет полный зал. Заработать получится едва ли не всем, кроме самого драматурга. А если нет стимула писать драматургию, не будет и дельных писателей для театральной сцены. Может именно поэтому русский театр оказывался в печальном положении, куда никто не желал стремиться. Островский не раз порывался прекратить писать пьесы, сконцентрировавшись на исторических хрониках. Проблему усугубляла театральная дирекция, предпочитавшая отказывать Островскому в постановке пьес. Островский продолжал ежегодно создавать хотя бы по одному произведению, чего с нетерпением ждала публика.

Островскому удастся добиться ему необходимого положения. В последние полгода жизни он будет поставлен в управление репертуарной частью, к исполнению чего не успеет приступить, от эмоциональных перегрузок окончательно подорвав здоровье.

Путь Островского не был прост. С самого начала он встречал сопротивление, сперва цензуры, потом возникло недопонимание с театральным управлением. Раскрывался талант драматурга постепенно, приняв определённый вид уже к шестидесятым годам. Можно отметить однотипность представляемого вниманию действия. Но можно сказать словами, имевшими место в понимании творчества Островского вообще: «Бесполезное дело — подливать стаканами чистую воду в болото. Проще создать бурю в самом стакане, зачерпнув им мутной водицы непосредственно из болота. Достаточно отклонить стакан от вертикального положения, как на поверхности жидкости начинается волнение. Если сосуд прозрачный, появляется возможность проследить за водой на дне. Там ничего не происходит, но только на первый взгляд. Помещённый внутрь предмет обязательно покажет наличие скрытых процессов, протекающих незаметно для человеческого глаза. Примерно таким образом можно охарактеризовать любую пьесу Александра».

Допустимо сказать и так: «Александр Островский — это драматург на все времена. Он мог творить в абсолютно любом пространстве, поскольку выбираемые им темы по сути являются вечными. Неважно, из каких побуждений он бы брался за очередную пьесу, материала

ему предстояло иметь в достаточном количестве. Допустим, в Советском Союзе он в жаре слов мог превзойти любого писателя, бравшегося отражать нападки на ладный строй общества, способный обличить любых хулителей. Или во время уже гораздо позднее, где-нибудь, например, в начале века XXI. Читатель так и представляет постановку, где среди действующих лиц простые доверчивые люди и различного рода мошенники. Разве не может на театральной сцене разыгаться трагедия из человеческой судьбы, решаемой одним телефонным звонком, или целой серией оных? Мало ли читатель видел примеров, когда человека вели по обманной схеме, заставив поверить в лживость сообщаемой ему информации... И человек обязательно попадал в расставленные для него сети. Но у Островского таковых деятелей обязательно бы ждала расплата. Поэтому Островский и может быть драматургом на все времена».

Семейная картина (1846—47)

Быть начинающим писателем тяжело. Не знаешь, с какого конца подойти к началу повествования. И как не пытайся, чаще результат получается неказистым. Впереди ожидают постоянные разочарования. И писатель принимает осуждение с пониманием, так как молод и не способен правильно повествовать. Иные писатели обижаются, не осознавая, насколько они заблуждаются. Нужно верить людям, советующим продолжать заниматься избранным ремеслом. Когда-нибудь и из посредственного человека получится умелый мастер. Вопрос только в том: сколько для этого потребуется времени? Иногда писатель так и не становится умелым повествователем. Но говоря об Александре Островском, знаешь, у этого драматурга имелись талантливые работы, давшие право называться одним из лучших русских драматургов, но и он начинал с посредственных работ.

К двадцати трём годам Александр пробовал себя в написании бытовых сценок. Он создавал различные ситуации, ни к одной не проявляя пристального внимания. В 1847 году взялся доработать набросок «Исковое решение», получившийся вариант был назван «Картиной семейного счастья», тогда же опубликован. До 1856 года пьеса находилась без движения. Цензура не желала допускать произведение для постановки в театре. Обоснование сводилось к указанию на погрешение автором ценностей семейного и купеческого быта. Излишне порочными получались под пером Островского действующие лица, чего не следует показывать. Попытки доказать необходимость постановки в театре каждый раз возобновлялись, заново отвергаемые. Цензура настаивала на своём даже тогда, когда Александр стал широко известным драматургом. Помочь могло единственное — внести изменения в текст, достигнув согласия с требованиями цензоров. Вот потому лишь в 1856 году, уже став «Семейной картиной», пьеса была повторно опубликована, затем наконец-то поставлена на сцене.

О пьесе говорили, как об опорочивании купеческого быта. Купцы у Островского пили алкоголь и обманывали людей, а их жёны заводили отношения на стороне. Александру указывали на недопустимость отражать действительность с цинизмом подобного размаха. Неужели, замечали ему, люди способны настолько быть лишены святого, чтобы вести подобный образ жизни? А если и так, то отчего сын не отличается от отца, имея с ним полное сходство? Пьеса с таким сюжетом не должна показываться зрителю, её и публиковать запрещается.

Можно пожурить цензоров тех лет за предвзятое отношение. А можно похвалить. Смотря с каких позиций трактовать необходимость литературных произведений. Если считать, что литература должна воспитывать, тогда необходимо отказывать всякому произведению, самую малость показывающему поведение действующих лиц, за которое должно быть стыдно. А если думать, будто читатель сам решит, насколько ему необходимо знакомиться с историями о развращении нравов, тогда цензоры тех лет, разумеется, заблуждались.

Зря в корень, в произведении Островского пытались увидеть черты, за которые пьесу следует допустить до театра или в том отказать. Произведение тщательно разбиралось и анализировалось. Давалась оценка происходящему на страницах, отдельно понималось каждое лицо, упоминаемое автором. Но насколько то являлось оправданным? Первый литературный опыт Островского не поражал внутренним нравом, скорее воспринимаемый блёклым трудом, где нет требуемой для понимания проблематики. Либо такое мнение сложится впоследствии, тогда как современник Александра смотрел на «Семейную картину» другим взглядом.

Надо учесть и то обстоятельство, что, известное потомкам, не всегда становилось предметом интереса современников писателя. Многие, интересующиеся литературой, знали о существовании пьесы, может кто-то ознакомился с её текстом, но с усердием ратовать за неё мало кто мог подлинно желать. Можно не слушать ценителей классической русской литературы,

способных всему придать высокое значение. Отнюдь, Островский ещё не успел стать тем, кого оценят по достоинству и полюбят.

Свои люди — сочтёмся (1849)

Написав пьесу, возмущившую цензоров, Островский не изменил наполнения повествования. Опять Александр показывал купеческий быт, наглядно демонстрируя пороки. Уже не человеческие грехи, свойственные каждому, а проблематика установленного в государстве ведения дел. Ведь не из пустого побуждения Островский измышлял сюжет, к тому он склонялся в виду определённых процессов, происходивших в обществе. Так почему не рассказать читателю про аферистов, желающих жить хорошо, невзирая на обделяемое ими государство и населяющих его людей. Но требовалось воздать положенное. Поэтому, начиная с возвышенных мечтаний действующих лиц, Александр подвёл повествование к окончательному краху.

С первых строк Островский показывал быт натур, забывших о приземлённости. Вот Липочка — легкомысленная девушка, вся в размышлениях о красоте мужчин в военной форме. Её пленяет каждый, кто при шпорах и сабле. С такими она готова танцевать и крутить романы. Даже неважно, если сама танцует и выглядит дурно. К тому она не приходит в мыслях. Девушка настолько накручивает себя, что не думает угождать матери, считая позволительным говорить дерзости. И мать называет такую дочь иродом.

Вот отец Липочки — делец, не желающий отжать от сердца кроху накоплений. Ему станет думать, будто существует способ избавления от финансовых обязательств. Видимо, пошла в те годы мода на принудительное банкротство, благодаря чему остаёшься при своём. Затруднение есть иного свойства — на кого перевести накопления и дела, дабы забрать обратно, стоит быть признанным за банкрота.

Читатель должен понять, счастлив в пьесе только тот, кто пока нажил за счёт прочих. И если окончание повествования посчитать за промежуточное положение, тогда быть в следующих действиях развитию событий, поскольку обманываемый обманываться рад, каким не будь он хитрецом. Как это понимать? Думая остаться при своём, используя нечестные методы, человек обязан оказаться у разбитого корыта. По крайней мере, к такому выводу писатели желают подводить читателя, хоть так наставляя внимающего истории на путь истинный. Было бы оно так в действительности...

Зная о стремлении цензоров облагораживать культурную составляющую общественной жизни, читатель должен удивляться, почему к печати пьесу допустили, но запретили для постановки в театре. Разве только из мысли, что чтение — не пробуждает подлинно ответных чувств, тогда как театральное представление заставляет всерьёз принимать происходящее на сцене. Одно дело — книжная история, в традициях того времени, выдуманная от и до. Другое — наглядная демонстрация пороков. Всё-таки не водевиль Островский сочинил, над которым следует смеяться до слёз, заранее понимая нелепость представляемого, а стремился показать нечто, вызывающее опасение. Если бы рассказываемое на страницах пьесы можно было принять за фарс, то так бы и поступили. Значит, купечество заслуживало, чтобы его пороки пытались смягчать.

Как быть после очередного отказа в постановке? Островский занимал шаткое положение. Сам царь Николай дал распоряжение следить за драматургом. В течение пяти лет Александр находился под наблюдением. Говорить о постановке не приходилось, как и просить пересмотреть мнение о пьесе. Никак не вымараешь из рассказанной истории пороков, проще написать совсем иное произведение.

Оставалось ждать, пока Островский не начнёт создавать сюжеты на менее острые темы. Но имел ли к тому Александр склонность? Раз брался повествовать о дне сегодняшнем, тогда не сможешь закрывать глаза на повседневность. Однако, кому требуется стать кем-то, тот обязан находить пути для извлечения пользы из делаемого. Пока Островскому судьба не благоволила. Да и молод писатель ещё был.

Утро молодого человека. Неожиданный случай (1850)

Островскому требовалось написать серое произведение, ничем не примечательное. Но и с ним ему не будет легко добиться разрешения театральной постановки. Будучи под наблюдением, ещё не решившийся сконцентрироваться на ремесле драматурга, Александр искал способ быть одобренным цензурой. И так сложилось, что «Утро молодого человека» — короткая пьеса, за оную не считаемая, подаваемая читателю в качестве сцен. Вникнуть в содержание не успеваешь, понимая близость завершения. Публикация состоялась в журнале «Москвитянин» Михаила Погодина, где ранее размещена пьеса «Свои люди — сочтёмся». Последовали одобрительные отклики, произведение понравилось критическому сообществу. За какую заслугу? Будем считать, за серость излагаемых событий. Что касается постановки на сцене, право первой пьесы было уступлено другому литературному труду Александра, которым стала комедия «Не в свои сани не садись».

Почти одновременно с «Утром молодого человека» шла работа над пьесой «Неожиданный случай», представленной в качестве драматического этюда. О постановке думать не приходилось — при жизни Александра таковой не состоялось. Потребуется ещё пятьдесят лет, и только тогда премьера случится, уже в следующем веке. Может подуматься, Островский писал о чём-то чрез меры кощунственном, раз понадобилось смениться поколениям, в том числе успели стать царями и умереть три монарха. Увы, далеко не так, имелись другие работы, представлявшие больший интерес для зрителя.

Островский писал на надрыве чувств. Он создавал ситуации, где всему придавалось излишнее внимание. При этом в действии пьесы не имелось азарта отражения пороков купеческого быта. Александр если о чём и повествовал, то о человеческих взаимоотношениях, далёких от признания оных за развратные. Читателю становилось ясно — перед ним два сердца, питающие друг к другу нежные чувства, а между ними посторонний человек, без интереса, но оказывающий разрушительное воздействие. Тот персонаж — посторонний — из любого обстоятельства делал вид бури в стакане. Не будь его среди действующих лиц, тогда видеть читателю любовную идиллию и зарождение подлинных отношений.

Как всё обстояло? Молодой человек питает нежные чувства, он имеет серьёзные планы, чего не скрывает, особо никому не рассказывая. К нему приходит товарищ, сразу начиная портить настроение, подозревая влюблённого во всевозможных допущениях. Он обязывал поведать ему обо всём, о чём человек и не задумывался даже. Товарищу требовалась исповедь о страстном увлечении, о готовности совершать безумство во имя любви. Ничего подобного в мыслях молодого человека не было, он лишь смотрел на отдалении, позволяя происходить общению между ним и возлюбленной. Причём, товарищ действовал так напористо, что читатель задумывался о другом — не было никакой любви. Как раз товарищ и заставил друга думать, что есть нечто, о чём тот боится признаться себе и другим.

Побуждая к одному, товарищ сам заставит молодого человека пересмотреть приоритеты. Зачем выбирать овдовевшую женщину, когда хватает юных невест? Новое сомнение поселится и в читателе. Останется разобраться с ещё одним участником повествования, появляющимся впоследствии, с той самой, кого молодой человек будто бы изначально возвышал. Ей будет неприятно узнать, как над её чувствами потешались, смея думать разное, но несколько не необходимое. А ежели так, не бывать отношениям с ветреником, каким оказался молодой человек.

Остановимся на мнении, Островский пробовал силы в создании эмоциональных сцен. Требовалось, чтобы действующие лица говорили с жаром, готовые сгореть от произносимых слов. Так у Александра и получилось. Происходящее в произведении потому можно называть истериками, возникающими из ничего, заставляющими совершать поступки, становящиеся роковыми для последующих сцен.

Бедная невеста (1851)

Совсем отходя от темы купечества, Островский взялся отразить сюжет на наболевшую тему. В русском обществе сформировалось неудобное положение для людей без состояния. Кто только тогда не писал, что лучше не иметь красоты, зато славиться богатством, нежели прослыть за красавицу, в амбарах которой мышь повесилась. Николай Полевой для того использовал широко употреблявшееся выражение — «сделать партию». Все молодые люди были озабочены единственным, как найти невесту с хорошим приданным и положением в обществе, чтобы за её счёт почивать на лаврах. Общество до невозможности развратилось — никто ничего не желал, кроме получения имущества и статуса за чужой счёт. Отчасти об этом же взялся повествовать Островский.

Оскорбления в подобном изложении цензоры не нашли. Наоборот, ничего нет зазорного в желании обустроить жизнь, ведь всё происходит на добровольных началах, никто никого не обманывает. О порочности речи вестись не может. Автором не затрагивались интересы классов — он не возводил хулы, просто показал собственное трактование действительности, пускай и воспринимаемое рядом мыслителей за кощунственное. «Бедная невеста» не встретила затруднений при публикации текста в «Москвитянине», с той же лёгкостью получившая право на театральную постановку. Разумеется, замечания к Островскому были. Потребовалось убрать из действующих лиц некоторых персонажей, без чьего присутствия пьесу и следовало ставить на сцене.

Что касается сюжета. На руках у вдовы небогатого чиновника имелась дочь, достигшая возраста, позволяющего выходить замуж. Положение семьи вызывает опасение, и без того находившейся в бедности, способной совсем пойти по миру. Но дочь желает любить сама и быть любимой в ответ. Таковые желания всегда присущи молодым людям, плохо представляющим, с какими бедами предстоит столкнуться через несколько лет, в том числе и с охлаждением любовного чувства. Да и дух времени заставлял поступать иным образом. Остаётся удивляться, как нашёлся юнец, возжелавший любить красивую девушку, нисколько не имея накоплений, такой же бедный. Подобных юнцов в пьесе сразу несколько.

Островский решил внести дополнение в повествование, более похожее на сказочный сюжет. Впрочем, всякая сказка случается, за некоторым исключением. Очень часто красивые и бедные девушки становились интересны пожилым состоятельным господам, готовым помочь разрешить проблему бедности не только будущей жены, но и всех членов её семьи. Примерно схожая ситуация повторится и в «Бедной невесте», за исключением моральных страданий со стороны девицы, обычно имеющих место быть. Александр вёл к пониманию неизбежного: любовь любовью, а и про других надо задумываться. Негоже пускать по миру мать, проще отказаться от любовного чувства к юнцу, согласившись принять внимание человека хотя бы с каким-то состоянием. Получалось так, что требовалось согласиться с бытовавшими в обществе традициями.

Насколько вообще забота родителей о детях выходит за рамки допустимого? Конечно, в жизни случаются различные ситуации, каждая имеет множество вариантов развития событий. Только родители продолжают желать для детей лучшей доли. И видеть дитя, соглашающееся влачить жалкое существование, никому не придётся по душе. Приходится убеждать молодое сердце пересмотреть взгляды на происходящее, продемонстрировав пример собственной жизни, состоявшейся или не состоявшейся. Хорошо, если дети согласятся с доводами родителей. Однако, чаще такого не происходит. Опять же, всё зависит от стремления человека. Недаром во времена Островского всяк намеревался сделать партию, невзирая на прочие обстоятельства.

Приходим к мнению, «Бедная невеста» — первая подлинно удачно написанная работа Островского, не встретившая порицания. Может Александр теперь понял, над каким материалом следует в дальнейшем трудиться.

Не в свои сани не садись (1852)

И Островский продолжал. Зачем будоражить общество разговором на откровенные темы, когда лучше рассказывать обо всём и без того понятном. Показав бедную невесту, теперь Александр брался за несостоятельного жениха. Перед читателем появлялся тот самый образец рода человеческого, стремящийся сделать партию, невзирая на преграды и обстоятельства. Для драматизации происходящего, Александр решил разбавить явное, показав, будто продолжали существовать люди, не понимающие, почему их расположения пытаются добиться представители из обедневших сословий. Но иначе Островский не мог построить повествование, поскольку всё-таки считал за необходимость дать щелчок хитрецам, чьи порывы следует остудить. Может станется так, что Александр поможет преобразиться подрастающему поколению, обязанному позабыть о желании добиваться положения с помощью удачной женитьбы, самостоятельно не прилагая усилий к обогащению и становлению иными способами.

Нет, лучше писать Островский не стал. Его язык повествования продолжал оставаться тяжёлым для восприятия. Дело в другом — в благоволении критиков и литераторов, соглашавшихся допускать постановки пьес Александра в театре. К тому Островский шёл, оных ещё не имея. «Не в свои сани не садись», изначально «От добра добра не ищут», опубликованная в «Москвитянине», стала первой пьесой, удостоенной театрального представления.

Приходится вновь ссылаться на серость, от которой Островский ещё не сумел уйти. Зато надо отдать должное — усвоить урок от цензоров у Александра получилось. Оставалось непонятным, в какую сторону он продолжит двигаться. Показав однотипный сюжет, посмотрев на ситуацию с двух сторон, Островскому полагалось находить новое, к чему читатель потянется.

Пока же рассмотрим, о чём рассказывалось в пьесе «Не в свои сани не садись». В центре повествования дочь богатого купца и отставной кавалерист. За желающего сделать партию представлен кавалерист, он прослышит про девушку, которая сумеет поправить его положение. Достаточно натиска, чтобы девица растаяла и внушила себе, будто она страстно любима. Читателю очевидно, отец не пожелает отдавать дочь за проходимца, ещё и без состояния. Он даст дочери понимание нежелательности принятия скоропалительных решений, намекнёт на истинное положение, ведь не любит её кавалерист, она ему нужна из-за приданного. Но как это доказать? Купец твёрдо решит — позволит молодым жить вместе, ни в чём их не обеспечивая. Разве проходимец продолжит питать нежные чувства, продолжая прозябать в холодной избе? Сразу же бросит. Тогда и поймёт дочь, насколько заблуждалась в любовных чувствах ухажёра. Читатель только усмехнётся от такого завершения истории, так как девица не могла быть настолько слепа, либо не имела склонности читать художественную литературу, либо публицистику на злобу дня, где это высмеивалось на протяжении последних двадцати лет.

Теперь давайте поздравим Островского. В следующем году он встретит тридцатилетие, за три месяца до того дождавшись премьеры первой пьесы, поставленной по его произведению в театре. Александр с той поры будет являться драматургом, представляемым за талантливого автора. На развитие его умения надеялись, в том числе именитые литераторы. Даже, знакомясь с впечатлениями от постановки, отмечаешь всеобщее ликование, безграничный восторг и слёзы счастья, ибо приходится ожидать новых работ, где человеческие несчастья получают благоприятное завершение. Если не в жизни, так хотя бы на театральной сцене будет пестоваться справедливость.

Обязательно нужно проследить за развитием таланта Островского. Ещё много пьес им будет написано, в том числе и два произведения, на долгое время вошедшие в число лучшего, что было написано на русском языке. Теперь за творчеством Александра становится следить намного интереснее.

Письма 1842—52

Стоит оставить в стороне разговор о позволительности знакомиться с сохранившимися письмами, сколь бы значимым для внимания не являлся человек. Появляется возможность иначе посмотреть на личность их писавшего. Но не все письма сохраняются, и не каждое из них доводится до сведения остальных. Касательно же такового наследия у Александра Островского, иным образом посмотреть не получится. Чаще всего Островский писал по вопросам, связанным с театральной деятельностью. Редко письма имели большой размер. Но раз письма сохранились и теперь их включают в собрания сочинений, то с ними обязательно нужно ознакомиться.

Первое письмо написано восьмого мая 1842 года. Островский уведомлял Клименкова о невозможности явиться на экзамен по болезни. Следующее, интересующее читателя послание, отправлено в феврале или марте 1850. Адресовано оно было Погодину. Островский желал принять участие в работе над журналом «Москвитянин», считая: может принести пользу публикацией произведений собственного сочинения, быть сотрудником. В качестве оплаты просил ежемесячно пятьдесят рублей серебром. В апреле писал Назимову: «Когда я выслушал от Вашего превосходительства замечание г. министра народного просвещения по поводу моей комедии „Свои люди — сочтёмся“, первым чувством моим была глубокая благодарность за советы, которыми его сиятельству угодно было почтить меня», «Главным основанием моего труда, главною мыслию, меня побудившею, было: добросовестное обличение порока, лежащее долгом на всяком члене благоустроенного христианского общества, тем более на человеке, чувствующем в себе прямое к тому призвание», «Лучшие купеческие фамилии единодушно, гласно изъявляли желание видеть мою комедию и в печати и на сцене. Я сам несколько раз читал эту комедию перед многочисленным обществом, состоящим исключительно из московских купцов, и, благодаря русской правдолюбивой натуре, они не только не оскорблялись этим произведением, но в самых обязательных выражениях изъявляли мне свою признательность за верное воспроизведение современных недостатков и пороков их сословия и горячо высказывали необходимость дельного и правдивого обличения этих пороков (в особенности превратного воспитания) на пользу своего круга».

Из июльского послания Погодину становилось известно — Островский был принят на работу в журнал «Москвитянин». Как в самом первом послании Клименкову, так и в дальнейших посланиях Островский часто жаловался на проблемы со здоровьем. В июле писал Погодину: «Я болен и телом и духом. Страшная зубная боль, у меня всегда сопровождаемая нервным расстройством, в продолжение двух недель совершенно одолела меня». Не имея достаточно средств, Островский в тех же письмах просил одолжить ему денег. Например, сто пятьдесят рублей серебром. В течение ряда следующих лет именно Погодин был основным адресатом, с которым велась внутренняя журнальная переписка. Вот так Островский писал Погодину в январе 1852: «Михайло Петрович, завтра, т. е. в четверг, я Вам сдам „Невесту“; не удивитесь, что я поступаю с ней не по-христиански, а по-азиатски, т. е. хочу взять с Вас калым за неё. До сих пор хоть денег у меня не было, так комедия лежала на столе; а теперь ни комедии не будет, ни денег, на что ж это похоже! Что ж я буду за человек!»

С мая 1852 отношения с Погодиным ухудшились: «Недоразумения у нас с Вами, я думаю, никогда не кончатся, благодаря неясности отношений, моей беспечности, посторонним людям и проч. На то, что Вы мне писали, т. е. получать от Вас 20 руб. в месяц, я не могу согласиться, по совершенной невозможности. Забывая оскорбления, которых довольно в Вашем письме, я могу согласиться только на следующее: Вы мне будете платить по 30 руб. сер. каждый месяц, взявши экземпляры за что Вам будет угодно». Из другого майского письма: «я не могу существовать без 30 целковых в месяц. К тому же, вследствие родительских распоряжений, мне,

кажется, придётся покинуть отчий дом, в котором я жил почти 30 лет и который отдаётся внаймы (хотя можно бы ограничиться доходом с 5 и оставить несколько комнат детям). Тогда нам с братом придётся скитаться по квартирам. Прошу Вас, Михайло Петрович, сделайте так, чтобы я знал, что каждое первое число Я имею 30 руб. сер. Последняя моя просьба и последнее Ваше одолжение — это; дайте мне ещё 15 руб. за май, чтобы вышло ровно 30».

Из ноябрьского послания Погодину читатель мог узнать о неоднозначном отношении к Островскому в качестве автора пьес: «Отправлена в Театральную цензуру моя новая пьеса. Если можно, то замолвите о ней словечко кому следует. Против неё, как мне известно, уже начинаются интриги». Опасения подтвердились. В декабре Островский так писал Погодину: «Я получил ужасное известие. По именному повелению, запрещено играть новые пьесы в Москве, а только иггранные в Питере». В другом декабрьском письме сообщил: «Дело чрезвычайной важности. По докладу Геденова, государь отменил прежнее приказание, т. е. чтобы пьесы прежде шли в Петербурге, а велел оставить по-старому».

Письма 1853—56

Пока Островский продолжал трудиться в «Москвитянине», его переписка с Погодиным не иссякала. Продолжалась она и в 1853 году. Примечательными стали два письма. В сентябрьском Островский писал: «Бедная невеста» прошла хорошо, исполнением я почти доволен, публика совершенно довольна; успех первого представления был едва ли не больше, чем «Саней», актёров вызывали не только после действий, но и в продолжение действий по несколько раз». На основании такого успеха в декабре писал: «Я, Михайло Петрович, рад всячески служить «Москвитянину», но мне надобно жить чем-нибудь. Теперь для меня деньги очень нужны, мне нужно ехать в Петербург сделать сделку с Театральной дирекцией — это самое важное дело для меня».

За 1853 год примечательны ещё два письма, отправленные Бурдину. В первом, от второго ноября, Островский говорил о росте своей популярности и связанных с этим проблемах: «Во время моей болезни распустили по Москве дикie слухи, что пьесы пишу не я, а кто-то за меня; благомыслящие люди не верят, а злонамеренные им очень рады; если слухи эти дошли уже и до Вас, то постарайтесь им противодействовать, потому что как они ни нелепы, а всё-таки для меня неприятны». Первого декабря: «Новая моя комедия „Бедность не порок“, наконец, отправляется к вам в Петербург вместе с сим письмом, а придёт, вероятно, днём позже, потому что отправлена через контору. Уже в чтении эта пьеса имела в Москве такой успех, какого не имела до сих пор ни одна моя комедия. Похлопочите, чтобы мне из цензуры получить ответ поскорее».

Следующие примечательные письма написаны Островским в 1856 году. Приходилось справляться с обретением известности. Так в июне писал Коршу: «Журнальные нападки на меня дошли до крайней степени неприличия. Молчать долее мне нельзя. Покорнейше прошу Вас напечатать в „Московских ведомостях“ прилагаемый ответ». Литературное объяснение от Островского заключалось в том, что его начали обвинять в использовании фрагментов чужого творчества, против чего он и решил выступить в ответ на тех же журнальных страницах. Об этом уведомил в письме и Некрасова.

В июле во время поездки случилось несчастье, о чём писал одиннадцатого числа Карзинкину: «Любезный друг Алексей Александрович, пишу тебе из Калязина, т. е. не сам пишу, а за меня пишут, а я лежу без движения. Упавшим тарантасом мне расшибло ногу. Ещё хорошо, что лежу я в порядочном доме, где есть уход и прислуга». Восемнадцатого числа Некрасову: «Тарантасом расшибло мне ногу, и вот уж полторы недели я лежу без движения. Положение больного в отдалённом уездном городе — это ужас! Если бог даст поправиться, я непременно воспользуюсь этой темой». Ему же писал первого августа: «Я всё ещё прозябаю в Калязине». В начале сентября изложил обстоятельства события Оболенскому: «При выезде из Калязина лошади взбесились, и тарантас, в котором я ехал, опрокинулся и своею тяжестью расшиб мне ногу. Нельзя было и подумать ехать в Москву. Не только решиться на дальнейшую дорогу, я не мог переносить и маленького движения. Когда кое-какими средствами в Калязине довели меня до возможности приехать в Москву, хотя и с великими страданиями, уже дело было испорчено. Здешние хирурги нашли важные переломы в ноге, которые не были справлены, и я опять лежу без движения и страдаю». Одиннадцатого сентября Панаеву: «Московские хирурги нашли, что нога моя была переломлена в двух местах и от дурного леченья теперь в весьма опасном положении. Лучший выход, что, может быть, со временем я буду иметь возможность ступать на неё, но всегда останусь хромым. С этой приятной надеждой я лежу на спине без движения и, вероятно, буду лежать долго-долго». Ему же двенадцатого октября: «Поверьте, что я всею душою предан „Современнику“ и только совершенная невозможность удерживает меня от исполнения обещания».

Бедность не порок (1853)

Нет, отказываться от намеченного курса Островский не собирался. Раз тема пользуется спросом, нужно продолжать рассматривать её с неослабевающим усилием. Если читателю нравилось, то должно понравиться и зрителю. Будет отлично видеть, когда пьеса ставится на театральной сцене раньше, нежели публикуется в журнале, либо выходит отдельным изданием. А ещё лучше, если зритель познакомится с сюжетом, тогда как читатель продолжит томиться в течение ряда месяцев, не имея возможности лично ознакомиться с историей. Александр того добился частично, чему примером комедия «Бедность не порок», она же «Гордым Бог противится».

Но писать сюжет на схожую тему — утомлять. Решение находится простое — разбавить повествование посторонними разговорами и действиями. Островский так и поступил, обставив действие праздничными забавами — народ проводил дни и ночи в святочных увеселениях. На сцене действующие лица должны были кружиться в хороводе, петь песни, говорить воодушевляющие речи, балагурить и не задумываться о проблемах. С одной стороны, это отвлекало зрителя от основного действия, с другой — давало развлечение. Если не станешь свидетелем разрешения чьей-то горести, то хоть на разудалое выступление посмотришь, какое может давно не касалось столиц.

Но какая же проблематика повествования? Обыденная. Есть невеста, не совсем из бедных. Есть богатей, довольно старый годами. Возникает и любовь, мешающая осуществиться замыслам родителей. Как поступать? Вполне очевидно, сколь не имей денежных средств, отдавать дочь за бедняка не следует. Пусть бедность не является пороком, но и за достоинство не сойдёт. Если есть на примете состоятельный мужчина, оному и полагается заботиться о дочери в дальнейшем.

Всё кажется ясным. Есть влюблённые молодые, имеется необходимость их разлучить. К тому происходящее и нужно подводить. Негоже девушке выбирать судьбу нищенки, отказываясь от права стать наследницей состояния мужа. Островский посчитал нужным внести элемент внезапности. Александр показал будущего мужа в качестве напыщенного старика, считающего всех обязанными его почитать сверх всякой меры, принимая проявляемую им милость за ниспосылаемую щедрость от небожителя, за кого старик себя и мнит. Он скажет прямо — кланяйся мне до земли, невеста, омой ноги мои, облобызай, кланяйтесь до земли и вы, родители невесты, облобызайте мне ноги, разделите радость с дочерью. Сей поступок старика и становится ключевым моментом к выработке у читателя омерзения к сложившимся в обществе традициям. И Островский несколько не лукавил, показывая ещё один аспект замужества на деньгах и положении.

Смирение с самодовольством старика — основной урок повествования. Следовало смириться с его волей, мало ли какая блажь поселяется в разъеденных маразмом мозгах, либо возникала необходимость воспротивиться, прямо выступая против проявления дурости, видимость каковой очевидна. Разумеется, не иди речь про обыкновенных людей, пускай и зажиточных, а касайся лиц царских кровей, тогда разговор мог строиться на иных началах. Окажись старик императором, то падать ему в ноги обязывались едва ли не все, но соглашаться с изъятием воли богача — подобного обязательства ни перед кем не возникает, если кто-то не обладает качествами лизоблюда.

Островский сумел добавить порцию новшества, преподнеся сюжет под необычным пониманием. Продолжай он в подобном духе, может постоянно писать на тему тяжести девичьей доли. Собственно, к тому Александр и будет стремиться. Чтобы быть в этом полностью уверенным, нужно продолжать знакомиться с творчеством Островского. Да и был ли выбор у дра-

матурга, если он хотел быть признанным, чьи пьесы допускают до постановки, не накладывая цензурный запрет.

Не так живи, как хочется (1854)

Антураж пусть возобладает вновь. Святочные увеселения сменились весельем гуляний на Масленицу. Пьеса «Не так живи, как хочется» оказалась переполненной от народных песен. Это обстоятельство привлекло внимание славянофилов, взявшихся одобрять и порицать Островского, соглашаясь с необходимостью задействовать подобные сюжеты в современной литературе. Вместе с тем, славянофилы не принимали сегодняшнего дня, как такового. Видимо, из этих побуждений, Александр не знал, какой временной отрезок для повествования выбрать. Излишне общество гудело, разделённое на ценителей русского и необходимого сохранения западного влияния. К каким берегам пристать? Островского то должно было волновать. В конечном счёте, требовалось угодить читателю и зрителю, чтобы оставаться интересным. Но с намеченного пути Александр не сворачивал. На фоне гуляний будет происходить развитие семейной драмы, где муж и жена — не совсем довольны друг другом.

Поступки человека имеют свойство замыкаться. К чему не иди, обязательно окажешься на витке очередного звена. И как поступать? Звено точно такое же, только ты уже обзавёлся семьёй, следовательно должен перебороть себя в начале свыкаться с неизбежно должным продолжаться в последующем. Привыкнуть к тому трудно, и о подобные скалы обязательно разбиваются волны, прежде удерживавшие на плаву плот с влюблёнными. Осознание приходит неизбежно. И ладно, если люди заводили отношения в силу любовного чувства, тогда они имеют право обижаться. А если они сведены обстоятельствами? Тогда между ними нет скреп, побуждающих продолжать сохранять святость неприкосновенности брачных отношений.

У Островского показана ситуация — нежелательная для середины XIX века: молодые обручились по велению сердца. Кажется наоборот — ситуация желательная. Таким образом должны поступать все, кто желает счастья до гробовой доски. Однако, нужно смотреть правде в глаза. Всему когда-нибудь приходит конец. Случается такое и с любовным чувством, должным уступить место крепости отношений, основанному на голосе рассудка. Не у всех получается перестроиться, кто-то предаётся греховным мыслям, вплоть до поступков, способных внести разлад в семейные отношения. Как тогда быть? Неужели получится собрать обратно, чья святость оказалась столь нагло разрушена?

Не зря Александром вынесено в название «Не так живи, как хочется». Он желал написать нечто подобное, работая ещё над первоначальной редакцией, имевшей заголовок «Божье крепко, а вражье лепко». Должно быть очевидным, моральное наставление Островского следовало понимать буквально. Действительно, жить по собственным прихотям всегда желается, только не следует забывать об общественных ценностях. Не для того существует институт семьи и брака, чтобы сомневаться в необходимости его существования. Разумеется, Александр мог внести ясность в описываемое, побуждая действующих лиц жить по воле, так им удобной. Легко догадаться, к чему то могло привести — к запрету пьесы цензурой.

Следует облагораживать общество, избавлять от нежелательного, тогда к тебе будут прислушиваться и ценить твоё мнение: точка зрения Островского. Так ли он считал — оставим разбираться биографам. Если такому принципу следовать — всегда будешь востребован на всех уровнях, в какое бы время не пришлось жить. К сожалению, такая мораль мало кому знакома из писателей, считающих за важное использовать самое грязное, до чего они могут дотянуться. Пока исторически складывалось так, что в памяти людей оставалось творчество писателей, закладывавших в повествование ответственность человека за себя и общество. Если и есть исключения — они воплощали иные принципы, неизменно заставляя склоняться всё к той же ответственности.

Приходим к заключению. Описывать пороки человека следует обязательно, но придавать порокам вид неизбежного возвращения к поддержанию стремления к благодати.

В чужом пиру похмелье (1855)

Пьеса «В чужом пиру похмелье» не встретила препятствий. По написанию она была вскоре поставлена и опубликована. Ничьи интересы в произведении не принижались, наоборот — находились пути примирения. Кажется, в обществе тех дней случились перемены. Иначе зачем Островский писал про молодых людей, решающих самостоятельно заботиться о будущем? Перед читателем ставится проблема: отец желает для сына удачной партии, а сын любит девушку, лишённую достатка. Впрочем, недопущением подобного родители были озабочены во все времена. Не каждый отец примирится, чтобы воспитанный им ребёнок оказался у разбитого корыта. Дабы усугубить проблематику, Александр поместил в сюжет сваху, предпочитающую наживаться с помощью честных способов отъёма денег. Встретив такое к себе отношение, отец особенно вознегодует, справедливо полагая, его сыну затуманили разум. Действительность окажется не настолько суровой, отец согласится на неизбежное. Вернее, он сам начнёт поторапливать сына со свадьбой, считая то необходимым доказательством способности проявлять твёрдость во мнении и умения добиваться поставленных целей.

По ходу повествования зритель понимал, против брака выступает и отец девушки. Тот показан честным человеком, довольствующимся малым, согласным жить впроголодь, лишь бы о нём не мыслили дурного. Он желал для дочери мужа образованного, похожего на него по образу мысли. Да где такового сыскать среди юношей, более озабоченных поиском богатых невест? Поэтому придёт в недоумение от действий свахи, заставившей отца жениха раскошиться на круглую сумму за расписку, в которой сын давал обещание жениться. Он сразу понесёт деньги обратно, не допуская мысли о позоре на свою голову.

Как видел зритель, ситуация воссоздавалась обыденная. Ничего нет в том, чтобы человек с состоянием желал прибытка, тогда как человек без денег — думал о сохранении благочестия. Может показаться — вместе у них нет общего пути. Островский посчитал иначе. На самом деле, человек с состоянием, особенно заработавший его самостоятельно, некогда был настолько же беден, как отец невесты, но нашедший способность нажиться. Пусть у него существовало особое отношение к морали, он не отказывался от опрометчивых поступков, зато теперь волен считаться за хозяина жизни. Поэтому трудно позволить сыну начать путь к зажиточности заново. Однако, почему бы такому не произойти? К тому и поведёт Александр повествование, сын будет обязан добиться руки девушки, иначе отец не примет его обратно в семью.

Подводя зрителя к подобному, Островский ставил точку. Должно было последовать негодование. Как же так? Ограничивать пьесу двумя действиями? А где попытки сына убедить отца невесты дать согласие? Где сама свадьба? Всего этого не будет. Может Александр поступал верно, оставляя зрителя с ощущением благоприятного исхода. Даже развивай повествование дальше, не станет ведь автор огорчать зрителя, не позволив молодым заново соединить сердца. Вполне вероятно, Островский специально оставил место для мысли, дабы допустимыми оказывались все варианты. Если говорить честно, у разбогатевших родителей редко рождаются дети с такой же хваткой. Не позволяй таким детям проявить самостоятельность, они пустят на ветер наследство своё и второй половины. Коли так, пусть лучше получают минимальный стартовый капитал и дерзают на доступное им усмотрение.

С таким сюжетом пьеса не могла встретить противодействия цензуры. Александр вывел единственного отрицательного персонажа среди действующих лиц, чья помощь оказалась без надобности, скорее помешавшая молодым обрести счастье. Островский не пристыжал богача и не сетовал на отсутствие средств у бедняка, как не позволил осуществиться союзу их семей, оставив разрешение ситуации на усмотрение зрителя.

Доходное место (1856)

Разве себя пересилишь, когда хочешь говорить о вечном? Ни для кого не станет секретом — жизнь человеческую практически нельзя изменить, для этого требуется не одно тысячелетие, чтобы наступила перемена в миропонимании. Но есть проблема, от которой человечеству никогда не избавиться — речь про стремление к достижению лучшего, наживаясь за счёт других. И это кажется каждому понятным. Однако, всегда появляются те, кто готов с жаром в глазах отстаивать позицию честности, согласный прозябать в бедности и быть повсеместно подвергаемым осмеянию, только бы о нём не имели возможности помыслить плохого. Две точки понимания бытия сходятся на сцене пьесы «Доходное место», зритель обязательно погрузится в противоречие чувств, в итоге заключая: живи честно и бедно, либо богато, но с постоянным осознанием обязательно должной последовать расплаты. Написав такое произведение, Островский понимал, увидеть постановку на сцене предстоит не скоро, может и в печати не появится.

По сюжету получалось так, что мать поставила дочерей перед фактом необходимости искать мужей, поскольку она отказывается продолжать их содержать. Проще говоря, мать воспитала детей, теперь выставляя за дверь. Не дело продолжать кормить зазря. В такой ситуации не знаешь, куда податься. Одной дочери повезёт — она продолжит существовать безбедно. Второй достанется человек без надёжного будущего, не знающий, сможет ли прокормить семью, пусть и состоящую всего из двух человек.

Всё внимание приковано к бедным до честности людям. Жена в таком браке живёт по средствам, не балует себя нарядами, позабывшая про излишества, ещё и выполняет работу на дому. Казалось бы, она должна пилить мужа, дабы он больше зарабатывал. Да как докажешь человеку необходимость лучшей жизни, если он не собирается заниматься противозаконной деятельностью. У него есть возможность устроиться на доходное место, брать взятки и жить в радости. Но такому не бывать, ежели человек отличается совестью. Как же быть? Его не пристыдишь скудным заработком. Наоборот, он гордится малой толикой ему доступного, зато заработанного честным способом.

Островский желал показать принцип неизменности. Рано или поздно самый правильный человек соглашается поступить подло. Сломленный укорами жены, угрозой расставания, герой произведения пойдёт просить доходного места, согласный стать бесчестным человеком, зато сохранившим отношения с женой. Тут бы зрителю встать и выйти из зала, настолько тяжело видеть, как рушится допущение существования подлинно верных убеждениям людей. Зритель того не успеет сделать, он остановится у самого выхода, услышав насмешки над честностью, ощущением одержанной победы. Оказывается, гордость не всегда является признаком дурного воспитания. Очень часто гордецами являются и бедняки, не готовые терпеть издевательства, ведь они не приучены падать в ноги и выпрашивать милости. Зритель вернётся и с удовольствием досмотрит, как правда побеждает. Впрочем, другой зритель останется возмущён, зная, русская литература воспевала и будет воспевать деятелей, обирающих честных граждан, против чего Островский невольно выступил.

Коли так, «Доходному месту» дозволит публикацию, будут и постановки в провинции, сразу сошедшие на нет. До 1863 года пьеса останется под запретом. Причина того очевидна: Александр укорял чиновничий аппарат в прегрешениях, уличая в недопустимости растрат. Что же тогда делать? Нового Островский не открыл, показав и без того всем понятное. Никто и не сомневался в любви русского чиновника, как и всякого человека, к лёгкой жизни, к синекуре. Остаётся непонятным, почему честным не дано иметь доходных мест. Когда-нибудь наступит момент, бытие будет иначе осмыслено.

Пьесы (1850—70)

Очень трудно назвать пьесы Островского комедиями, даже несмотря на утверждение автора, что это именно так. Сюжеты глубоко драматичные и вскрывают язвы общества, над которыми только и остаётся смеяться, поскольку исправить положение не представляется возможным. Островский задевает точно такие же темы, о которых писали другие русские классики. Поэтому нельзя сказать о необъективности кого-то из них, если они не преследовали цель сформировать у потомков отличное от реального представление о нравственной стороне жизни во второй половине XIX века. Многое осталось в прошлом, а что-то настолько присуще характеру русского человека, что останется с ним на века вперёд. С ранних произведений до самых последних Островский обличал кумовство и положение женщин в обществе, рассказывал о несчастной любви и показывал честных людей, над которыми все смеялись, а они в нужде своей прогибались под чужое мнение, находя в этом единственный способ сладить с обстоятельствами.

Почему героини Островского часто видят выход из любого положения в собственной смерти? Им противна атмосфера совершеннолетия — отличная от всего того, к чему их готовили родители. Если кризис удаётся преодолеть, то девушка успешно трансформируется в уверенную в себе женщину, истинно верующую в правильность собственного воспитания. От женщин не требуется работать — необходимо только томно вздыхать, дожидаясь мужа с работы, усиленно надоедая ему жалобами на низкий доход и требуя найти более прибыльное место. Честный муж, желающий иметь скромный угол, где его порывы не будут никого ущемлять, будет долго терпеть, пытаясь перевоспитать жену под себя и найти для этого свободное время. Кажется, бедность не порок — вполне можно спокойно жить, не зная горя. Ещё бы тебя не чурались родные, чьё нынешнее положение не позволяет им вспоминать об обнищавшей родне. Примерно именно по такому сценарию развиваются события в пьесах «Свои люди — сочтёмся!», «Бедность не порок» и «Доходное место», написанные Островским в первые годы творчества.

Островский противопоставляет честных людей аферистам, строя на этом драматические сюжеты. Положительные герои обязательно оказываются обманутыми, обворованными и остаются при своём, не смея проявить характер и вернуть потерянное. Аферизм приобрёл размах — об этом тоже любили писать русские классики, используя возможность показать, как можно воспользоваться щедростью широкой русской души, которая боится потревожить чужой покой, жалобно глотая обиды из-за чувства внутренней гордости и не смея самой себе признаться в поруганном кем-то достоинстве. Даже документ перед подписанием стыдно прочитать, боясь увидеть в глазах его подателя сарказм над глупой подозрительностью; Иуда Христа продал, а тот пригрел на сердце гниду. Нужно уметь настоять на своём, оставаясь при этом добропорядочным человеком. Островский на это намекает, предлагая читателю задуматься над важностью чувствовать себя всегда правым и не давать никому ничего просто так без твёрдых гарантий.

Уважать себя и не совершать при этом глупых поступков — трудно. Раскрывая тему бедности и пороков, Островский довольно доходчиво объясняет девушкам прелести брака на пожилом мужчине, предлагая таким образом вытравить из сердца глупую любовь, подобную пробке от шампанского, что быстро взлетает и ещё быстрее опадает (как цинично подметил К. Прутков). Пожилой отдаст девушке всё своё внимание, она для него будет единственной радостью, он не будет заглядываться на других и пропадать по вечерам с друзьями, да ещё и наследство вскоре оставит, тогда и живи в своё удовольствие. Но пока не изопьёшь первой любви — не узнаешь, а там уже будет поздно. Придётся бедного мужа пилить за его неспособность зарабатывать необходимые деньги и отбиваться от принуждения брать работу самой.

Предложив одной из героинь шанс стать счастливым человеком, Островский быстро взял слова обратно, понимая, что без счастья никакой радости ждать не стоит. Редкая пьеса у Островского заканчивается хорошо для каждого действующего лица. Только за счастливым концом читатель чувствует обманутым уже себя.

Семейные отношения всегда представляют из себя большое полотно для художника, если тот способен подметить уникальные штрихи во взаимоотношениях людей. Умелые движения кистью сделают картину общественным достоянием — каждый сможет высказать личное мнение о таланте художника. У Островского писать подобные картины получалось весьма доходчиво.

Праздничный сон — до обеда (1857)

О каких бы нравах ещё рассказать? Пожалуйста, в стране, проигравшей войну за Крым объединённому альянсу османов, французов и англичан, наконец-то нашлось оправдание произошедшему. Увы, минули годы былой славы. Некогда русский воин — это отчаянный храбрец, готовый идти походом в горы, пробираться по узким тропам через ущелья, скидывая врагов вниз. Приходилось бывать немца и того же француза, овладевать Берлином и Парижем. Когда-то славные казаки умели числом в шесть тысяч живьём хоронить под две сотни тысяч тех же османов. Что уж говорить про славную гусарскую доблесть... или про то, каким образом Россия пережила нашествие нескольких миллионов европейских войск, шедших под предводительством Наполеона и его маршалов. И вот поражение в войне. Почему? Может по такой причине, которую взялся отразить Островский в очередной пьесе, описав жеманное существо, излишне изнеженное, готовое заботиться о красоте лица и волос, оставаясь никчёмным в прочем. Наступила пора знакомиться с Михаилом Бальзаминовым.

Нет, конечно, подобные Бальзамину были всегда, но не служили они в армии, не грозили шведу и не участвовали в походе по льду Ботнического залива. Они оставались себе на уме, справедливо полагая — всему предстоит быть в лучшем виде, лишь бы звёзды сошлись для благоприятной женитьбы. Бальзаминов мечтал об единственном — иметь ежегодный доход в тысячу рублей. Будь у него такой, жить ему в счастье до конца дней. А как позволить мечте осуществиться? Нужно надеяться на звезды, для чего позволительно раскидывать карты, гадать на кофейной гуще или находить объяснение снам. Беда в том, что карты не раз показывали безбедное будущее, гуща тому вторила, сны предвещали скорое осуществление мечтаний. Вот и теперь у Бальзаминова случилось сновидение, которому предстоит осуществиться до обеда, иначе никакой благодати в очередной раз на него не снизойти.

Рассуждая о подобном герое произведения, отстраняешься от происходивших в стране событий, не замечаешь преобразований в обществе. А может наоборот приближаешься, зная, эпоха правления Николая завершилась, общество должно было меняться, но на периферии всё оставалось без изменений. Как раз в условиях сельского быта происходило становление Бальзаминова, должно бы наслушавшегося рассказов старшего поколения, за какое важное дело они считали удачную женитьбу. Мудрено ли представлять, к чему желал стремиться Бальзаминов. О гусарской доблести он не мечтал, оставаясь лежебокой, вполне уверенный — ему обязательно предстоит стать обеспеченным человеком, прилагая единственное усилие, ежедневно наводя красоту. Остаётся недоумевать, куда будут смотреть родители будущей невесты, чьё состояние окажется в ненадёжных руках. Но разве возразишь против любовного чувства? Хочешь или не хочешь, отдавать дочь за Бальзаминова придётся, дабы хоть таким образом уразумела, насколько она ошибалась во мнении.

Нужно вернуться к мысли о периферии. Русское дворянство часто представляется особым социумом, далёким от стремления к улучшению имеющегося. Вполне вероятно, прежние поколения помещиков жили обособленной жизнью, имевшие определённые личные пристрастия, стремившиеся проводить дни в лени. Коли так, тогда Бальзаминов походил на обычного человека, кто сумеет поддержать помещичьи традиции. Он вполне мог любить французское, вкусно поесть и сладко поспать, ни о чём прочем не заботясь. Если не мог подобного позволить, тогда о том продолжал мечтать.

Создав портрет такого человека, Островский повеселил публику. В Бальзаминове просто должны были видеть пережиток прошлого, особенно находясь под ожиданием реформ Александра II, обязанными вскоре разрушить прежний уклад до основания. Пока же не нужно забегать вперёд, Бальзаминов ещё не женился.

Не сошлись характерами! (1857)

Почему бы разом не воздать всем, кто страдает обогатиться за чужой счёт? Дав представление о Михаиле Бальзамине, Островский следом пишет про похождения схожего с ним персонажа — Поля Прежнева. И если Бальзаминов продолжает надеяться на ежегодный доход в тысячу рублей, то Прежнев получает желаемое, без откладывания на потом. Однако, Александр на этот раз проявил жестокость. Пусть герой пьесы обретает искомое, начинает купаться в представляемой им роскоши, позволяет себе думать о возможности расплатиться с кредиторами: ничего подобного не осуществится, поскольку жена попадётся ему из таких людей, которые не готовы пускать деньги на ветер, тем более доставшиеся не по праву родства, а за заслуги перед успехами в купеческом ремесле.

Но как быть с любовью? Для Прежнева брак не казался прагматичным мероприятием. Он брал в жёны овдовевшую женщину, наделённую необыкновенной красотой. Деньги служили приятным довеском, побуждающим скорее вступить в семейные отношения. Родители тому радовались, особенно мать, благодаря чьим стараниям семья едва не разорилась, но должна вскоре лишиться последнего, если сын не сумеет изыскать средства для погашения долга. Ведь нет ничего зазорного в том, чтобы за чужой счёт поправить собственное положение. Благо Поль взаимно любим, благодаря чему чёрная полоса должна уступить место белой.

Как быть с невестой? Будучи человеком ответственным, знающим цену каждому рублю, она соглашается на неравноценный брак. Виною тому любовное чувство, заставляющее разумное осмысление отступать перед желаниями души и плоти. Казалось, будущий муж образумится, возьмётся за ум и будет помогать семейному делу. Либо не казалось, так как с любовным чувством трудно справиться. Невеста понимала — хорошего от мужа ждать не приходится, о чём продолжал вторить её отец, справедливо полагавший: жениху нужно поправить финансовое положение.

Что же происходило в стране, если брак теперь не позволял осуществляться мечте на быстрое обогащение? Женившись на девушке с состоянием, Поль справедливо полагал — сможет свободно пользоваться капиталом невесты. Не должна жена противиться воле мужа, обязанная следовать за его желаниями: так мог полагать незадачливый муж. Времена действительно менялись, и женская воля как никогда обретала силу. Если Поль желает взять деньги из накоплений жены, пусть приложит старания, прежде к оным плодами своего труда присовокупив. Того Поль не умел. И не быть беде, продолжай он жить с женою в таких отношениях. На беду пришёл товарищ, требующий полного расчёта. Неужели жена не согласится выручить мужа? Именно... не согласится!

Островский вынес суть окончания произведения в название. Характерами действующие лица подлинно не сошлись. Любовное чувство успело остыть в положенный тому срок, хоть как-то компенсировавшее недостатки сторон. Случись критическая ситуация раньше, может жена и снизошла до просьб мужа. Теперь же, насмотревшись на него, она не хотела допускать лишние растраты. Ради какой цели? За одним кредитором придёт другой, затем следующий, из-за чего денежные средства буквально растают на глазах. Лучше с таким мужем вовсе расстаться, к чему Александр и подводил повествование.

А как же, — спросит зритель, — мнение про противоположности, должны друг к другу притягиваться? Кто-то обязан зарабатывать, тогда как другой будет тратить. Это кажется соответствующим должному быть. Может оно и так, сугубо в качестве позвольтельного допущения. Только до какого срока расчётливый человек согласится на взаимное притяжение пиявки? Ладно бы была пиявка — от неё польза. А с прежневыми характерами лучше вовсе не сходиться.

Воспитанница (1858)

Ещё раз о теме ожидаемого замужества. Отчего человек вообще желает задумываться о семейных отношениях? Почему не живёт личными интересами? Объясняется это простым намёком на принятый в обществе обычай: молодым людям следует обязательно жениться. А ещё лучше, если судьбой молодых распоряжаются родители, будто бы лучше знающие, каким образом следует устроить судьбу дочерей и сыновей. Не во все времена был допускаем брак по любви, ничем в действительности не являющийся, кроме краткого момента сошедшихся для того обстоятельств. Человек должен смотреть наперёд: к такой мысли люди приходят уже в зрелом возрасте. Поэтому родители желают счастья для детей, тогда как дети противятся их воле. Но был в истории России период, когда вопрос брака рассматривался вне мнения будущих мужа и жены.

Казалось бы, Островским показан незамысловатый сюжет. Вот помещица в возрасте, на её попечении молодая девушка. Помещица имеет увлечение — сводить людей. Захочет того молодая девушка или нет, её спрашивать не станут. Она обязана согласиться на брак, право на выбор для неё не предусмотрено. Кого же выберет помещица в мужа? Противного на вид приказчика, предпочитающего пить до свиноподобного состояния, всегда грязного. С любым выбором девушка смогла бы смириться, но точно не с таким. Для чего помещица взялась ломать жизнь? Сугубо из прихоти. Что останется девушке? Она даст намёк, который Островский реализует в «Грозе». Рядом имеется пруд, берега над ним могут оказаться высоки, легко оступиться и упасть.

Кажется, Александр ни к чему не побуждал. Отдалённо схожий сюжет знаком по «Бедной Лизе» за авторством Николая Карамзина, если сводить речь к развязке повествования. Но с цензурой возникли проблемы по другой причине — в произведении Островского увидели критику крепостничества. Пока Россия продолжала готовиться к эмансипации закрепощённых крестьян, обсуждались проекты и делались предположения, цензоры в прежней мере сохраняли устоявшееся представление о ситуации в стране. Казалось, с вольным человеком нельзя поступить так, как того желала помещица воспитаннице. Александр и не скрывал истинного положения — воспитанницей являлась дочь дворецкого, полностью зависимая от помещицы, должна подчиняться всем прихотям барыни, на какое бы сумасбродство та не оказывалась готова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.